

Илья Муромец и Соловей разбойник. Былина

Во городе во Муроме
Жил удаленький да добрый молодец,
Старый казак да Илья Муромец.
Говорит-то он да родной матушке:
- Ай же ты, родная матушка,
Даешь прощенье - поеду я
И не даешь - поеду я
Во стольный во Киев град.
Скажут - Киев град
Да на красы стоит,
На красы стоит да угожестве,
На угожестве да солнца красного.
Там живет-то Владимир князь,
Поит, кормит удалых добрых молодцов,
Поит, кормит и денежками жалует.
Даете прощенье - поеду я
И не даете - поеду я.
Выходил то он да на широк двор,
Выводил коня ехжена
И плеточкой хлыстана,
Кладал потнички на потнички
И войлучки на войлучки
И седельшко церкальское на добра коня.
Видели его сядучись,
А не видели поездочки.
Приезжал-то он да под Чернигов град.
Около города Чернигова
Стоит тут сила великая,
Нету заезду и нету приезду.
Он стал по силушке поезживать,
Прибил ту силу великую.
Заезжал-то в Чернигов-град
И ходил-то он да по домам-то тут,
И не нашел-то он никого-то тут,
Еще-то шел да ко Божьим церквам -

Тут черниговцы да Богу молятся,
Со белым светом тут прощаются.
- Что вы, черниговцы, Богу молитесь
И с белым светом прощаетесь?
Поглядите ко на стену городовую –
Что же силушка та делает?
Поглядели тут на силушку –
Крепко спит она – не пробудится.
- Ай же ты, сильный могуч воин,
Илья Муромец, сын Иванович,
Живи у нас да воеводою.
Говорит он им да таковы слова:
- Не стану жить я воеводою,
Скажите мне да расскажите-ка –
Куда ехать мне да во стольный Киев-град?
Говорят ему да таковы слова:
- А поедешь, добрый молодец,
Есть стоит столб точеный
Там есть записи и подписи написаны.
Он поехал, добрый молодец,
Приезжал к столбу точеному
И ко колечку золоченому,
он с коня да опускается,
Эти подписи просматрива:
Прямо ехать – три году,
А около – шесть годов.
И говорил он таковы слова:
Мне не честь-хвала да добру молодцу,
Ежли поеду я около,
А буде честь-хвала добру молодцу,
Как поеду дорогой прямоезжею,
А прямоезжея дорожка призаронена:
Есть три заставы великих –
Первая застава – горушки столкучие,
А другая – волки запольные,
А третья-то застава –
Сидит Соловей – птица рахманная
На трех дубах, четвертая береза покляпая;
Не пропустит он ни конного, ни пешого,

Заглушает он посвистом змеиным.
И поехал Илья да прямоезжею.
Не доехал он до горушек столкучих
У него конь да ошарашился,
Он хлыстал коня да промежи уши,
Стал бурушко да подыматися
Ниже оболоку ходячего,
А выше лесушку стоячего,
Он проехал эту заставушку.
Не доехал он до другой заставушки.
Да волков – тех запольных –
У него конь да ошарашился.
Он хлыстал коня да промежи уши:
- Разве в лесах ты не бывал
И зверей лесных не видал?
Он проехал и эту заставушку.
Не доехал до Соловья - птицы рахманной
За двадцать верст,
Услыхал стук-гром богатырский –
Соловей – птица рахманная
Зашипел-то он по-змеиному,
Засвистал да он по-соловьиному –
Застонала тут мать-сыра земля,
А леса-то тут зарячкали,
У Ильи-то конь на колена пал.
Говорил коню он таковы слова:
- Ай же, волчья сыть, пелен мешок,
Разве в лесах ты не бывал
Да зверей лесных не видал?
Сам же тугой лук приналягивал
И стрелочку да принакладывал,
Он ко стрелочке приговаривал:
- Лети, стрела каленая,
Не на воду, не на землю,
А лети-ка в Соловья - птицу-разбойника.
Во правый-от глаз,
А вылетай в лево ухо.
Он стрелял стрелочку каленую
И летела она не на воду, не на землю,

А летела она Соловью во правый глаз,
Во лево ухо она вылетывала –
Покатился он со своим гнездом Соловьиным.
Приезжал Илья, сын Иванович,
Взимал его да на белы руки,
Привязывал к стременам булатным,
Приезжал до его до дому соловьиного.
Ребятки в окошечко смотрели там,
- Родная матушка, батюшка-де,
Какого-то мужичка везет.
Заглянула тут родная матушка
И говорила таковы слова:
- Ай же, роженные детушки,
Мужик-от где – батюшку везет,
Возмите-ка маленочки серебряны
И насыпайте злата-серебра
И мелкого жемчугу,
И поднесите этому богатырю,
Чтобы отдал вашего батюшку.

Записана от Т. А. Фешева, крестьянина Пудожского уезда Нигижемской волости деревни Ижгоры. Шайжин – «Олонецкий фольклор». Петрозаводск, 1906.